

В. Н. Брюшинкин

О ЛОГИЧЕСКИХ ОШИБКАХ
В КАНТОВСКОЙ ТАБЛИЦЕ
СУЖДЕНИЙ

Обосновывается логическая несостоятельность кантовской классификации суждений в «Критике чистого разума». Показано, каким образом кантовское деление суждений нарушает элементарные логические правила. Проанализирована предшествующая попытка Г. Райла выявить логические ошибки в таблице суждений. Показано, что правильные деления существовали в немецкой логике XVIII века, но не были восприняты Кантом. Выдвигаются возможные объяснения нарушения Кантом правил логики. Критически проанализированы аргументы К. Райха в защиту полноты кантовской таблицы суждений.

Im Beitrag wird die logische Unzulänglichkeit der Kantischen Klassifikation der Urteile in der „Kritik der reinen Vernunft“ nachgewiesen. Es ist aufgezeigt worden, warum die Kantische Unterteilung der Urteile den elementaren logischen Regeln widerspricht. Dabei wird auf den früheren Versuch von G. Ryle zurückgegriffen, die logischen Fehler in der Kantischen Urteilstafel nachzuweisen. Der Autor zeigt, dass die richtigen Einteilungen der Urteile in der deutschen Logik des 18. Jahrhunderts vorlagen, die jedoch von Kant nicht zur Kenntnis genommen waren. Es wird außerdem auf die etwaigen Gründe hingewiesen, aus welchen Kant gegen die Regeln der Logik verstoßen könnte. Auch wird dabei auf die Argumente K. Reichs zur Verteidigung der Vollständigkeit der Kantischen Urteilstafel kritisch eingegangen.

Ключевые слова: логика, суждение, таблица суждений, правила деления, дихотомия, трихотомия, трансцендентальная логика, категории.

Строя трансцендентальную философию в форме критики чистого разума¹, Кант ищет оправдания ее, доказательств ее состоятельности. Центральное положение, которое занимает система категорий в конструкции трансцендентальной философии, заставило Канта сосредоточиться на поиске для нее твердых оснований. Противопоставляя ее «рапсодическому» набору категорий Аристотеля, Кант стремится найти

¹ «...Коль скоро должна быть создана система трансцендентальной философии, ради которой я имел теперь дело с критикой самого разума...» [4, с. 144].

принцип необходимости каждой категории и полноты системы. Такой принцип он обнаруживает в общей чистой логике. Логика, считал Кант, является завершенной априорной наукой чистого разума [3, с. 82—83], поэтому на нее можно опереться в обосновании априорности и полноты системы категорий. Метафизическая дедукция категорий начинается с классификации суждений в общей логике, выраженной в виде таблицы суждений [3, с. 168], и завершается таблицей категорий. Получается, что от состоятельности метафизической дедукции категорий зависит оправданность тезиса Канта об априорности трансцендентальной логики. В этом отношении таблица суждений претендует на роль исходного пункта построения трансцендентальной философии. Предметом данной статьи будет рассмотрение претензии Канта на то, что его таблица суждений является основанным на общей чистой логике полным делением логических функций мышления.

Несостоятельность кантовской классификации суждений²

Рассмотрим кантовский подход к классификации суждений в общей логике по тем рубрикам, которые выделяет сам Кант.

Количество

По количеству Кант выделяет общие, частные и единичные суждения. Сразу возникает вопрос: а куда делись пустые суждения, т. е. суждения, субъект которых представляет собой пустое понятие? Можно было бы сказать, что Кант исходит из традиционной для логики того времени предпосылки непустоты субъекта суждения. Но сам Кант в «Примечании к амфиболии рефлексивных понятий» выделяет пустые понятия, относя к ним, кстати, и понятие ноумена, суждения с которыми как с субъектами относятся к классу пустых суждений³. Однако от соображений о пустых суждениях в данном контексте вполне можно отвлечься без ущерба для дальнейших рассуждений. Далее, возникает вопрос о единичных и общих суждениях. В комментариях к таблице суждений Кант высказывает странную фразу о том, что у единичных суждений «нет никакого объема» [3, с. 168]. Видимо, под объемом понятия Кант понимает множество, состоящее более чем из одного элемента. Однако в дальнейшем он говорит, что «если сравнить единичное суждение с общезначимым (*gemeingültige*)⁴ только как знание по количеству, то оно относится к нему как единица к бесконечности...» [3, с. 169]. Из этого следует, что у субъекта единичного суждения есть какой-то объем («единица»)⁵ и, что еще важнее, общие (общезначимые) суждения имеют в качестве объема только

² Мысль о несоблюдении Кантом правил деления в его таблице суждений пришла мне несколько лет назад во время чтения лекции о логике Канта в курсе истории логики. Делясь этой мыслью с коллегами, я все время удивлялся, почему эта очевидная мысль не отражена в литературе. И только после завершения этой статьи я нашел аналогичную мысль в работе Г. Райла «Категории» (1936) [9, с. 323—338]. Я не буду в связи с этим менять систематического изложения темы, а просто несколько позже проанализирую аргументы Райла.

³ Для того чтобы иметь возможность использовать такие понятия и суждения в рассуждениях, были построены логики без экзистенциальных допущений, или свободные логики.

⁴ Судя по контексту, общезначимые суждения совпадают с общими (*allgemeine*).

⁵ В лекциях по логике Кант говорит, что объемом (сферой) единичного суждения является точка.

бесконечные множества. Что же делать тогда с суждениями, субъект которых представлен понятиями, объемом которых являются множества, состоящие из более чем одного элемента, но не являются бесконечными? Получается, что в таблице представлены единичные суждения, не имеющие никакого объема (т. е. субъект которых не имеет объема), но они противопоставлены как *единицы* общезначимым суждениям, объем которых бесконечен. Впрочем, Кант довольно определенно и в соответствии с обычным в логике словоупотреблением говорит о том, что общие суждения характеризуются тем, что предикат «может приписываться понятию субъекта без исключения» [3, с. 168—169]. При этом объем понятия-субъекта совершенно несущественен. Если учесть все те термины, которые Кант использует или которые ему следовало бы использовать в таблице суждений по количеству, то получается следующая классификация:



Рис. 1

Даже если отвлечься от суждений с пустым субъектом, то получается, что деление на общие, частные и единичные суждения является делением не по одному основанию⁶, поскольку при делении на общие и частные основанием деления служит присущность/неприсущность предиката всему объему субъекта или только какой-либо его части⁷. А при выделении единичных суждений идет речь об объеме субъекта самого по себе независимо от акта приписывания ему предиката. Если полагать, что деление происходит по одному основанию, например по присущности/неприсущности, то возникает ошибка «члены деления не исключают друг друга», поскольку при этом единичные и общие суждения принадлежат к одному и тому же разряду.

Качество

По качеству Кант делит суждения на утвердительные, отрицательные и бесконечные. В виде трихотомии такое деление несостоятельно, поскольку нарушает правило исключения (члены деления должны исключать друг друга). Дело в том, что бесконечные суждения также являются утвердительными. Нельзя сказать, что Кант не осознает это обстоятельство. Если в «Критике чистого разума»⁸ он ни слова не говорит о том, что бесконечные суждения

⁶ Я не буду приводить здесь перечень правил деления и возможных ошибок. С ними можно познакомиться по любому учебнику элементарной логики, например по [1].

⁷ Здесь вопрос о смысле слова «некоторые», которое можно интерпретировать как «только некоторые» или как «некоторые, а может быть, и все». Кант, похоже, употребляет «некоторые» в первом смысле. При такой трактовке, кстати, имеют место не все отношения логического квадрата.

⁸ И в курсах лекций, предшествующих «Критике».

являются видом утвердительных, то в *Logik Pölitz* (1789) он заявляет следующее: «Утверждение и отрицание представляют собой качества суждения. Если же отрицание не воздействует на связку, то это — не отрицательное, а утвердительное суждение, поскольку связка служит для связывания. На этом основании это относится как к утвердительному, так и не в меньшей мере к бесконечному суждению» [АА, XI, S. 578]⁹.

Если же признать, что здесь есть два последовательных деления

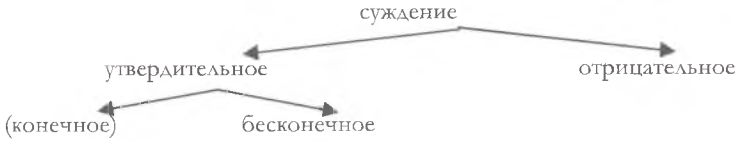


Рис. 2

где конечные утвердительные суждения есть суждения с положительным предикатом (говорящим о наличии свойства или отношения), а бесконечные — с отрицательным предикатом (говорящим об отсутствии свойства или отношения), то сразу напрашиваются следующие заключения:

- Отрицательные суждения противопоставляются не утвердительным суждениям вообще, а одному из видов утвердительных суждений. У Канта это замаскировано употреблением термина «утвердительное суждение» для (конечных) утвердительных суждений, а это, как не трудно заметить, нарушение закона тождества, подмена понятия.

- Члены деления разных уровней рассматриваются как принадлежащие к одному уровню. Это — нарушение правила непрерывности деления, ошибка — скачок в делении.

Даже если мы отвлечемся от непрерывности деления, а просто обратим внимание на отношения по объему, то нам придется выделить конечные утвердительные, отрицательные и бесконечные утвердительные суждения. Но тогда у нас возникает ошибка деления не по одному основанию: конечные и бесконечные утвердительные различаются по признаку качества предиката (положительный/отрицательный), а отрицательные выделяются по качеству связки (утвердительная «есть» или отрицательная «не есть»). К тому же, если быть логически последовательными, то нам придется ввести и отрицательные бесконечные суждения, например: «Душа не является несмертной». Наша классификация тогда приобретет следующий вид (рис. 3).



Рис. 3

Тогда деление становится окончательно логически правильным, приобретая форму сложного дихотомического деления [1, с. 102], но зато разруша-

⁹ Вообще, в этом отношении интересно различие «докритических» и «послекритических» лекций по логике. В «докритических» лекциях Кант не упоминает о бесконечных суждениях как виде утвердительных, а иногда и вообще не выделяет их в отдельную группу. В «послекритических» он пытается осмыслить это отношение и подобрать аргументы в пользу выделения бесконечных суждений в отдельный вид.

ется трихотомия Канта, столь важная для его таблицы категорий. Такое деление подкашивает вопрос: не являются ли бесконечные утвердительные суждения равносильны конечным отрицательным суждениям, а бесконечные отрицательные — конечным утвердительным? Этот вопрос эквивалентен другому: действует ли закон двойного отрицания для отрицания связки (пропозиционального отрицания) и отрицания термина (терминального отрицания)? Если ответ на эти вопросы утвердительный, то выделение бесконечных суждений ничего не добавляет к делению на утвердительные и отрицательные. Но Кант, похоже, придерживается другого мнения. В *Logik Politz* утверждается: «В бесконечных суждениях я представляю, что субъект содержится в какой-то другой сфере, чем сфера предиката. Например, *anima est non mortalis*, здесь я представляю себе, что душа не относится к смертному, но я мыслю и большее, а именно, что она относится к бессмертному, я представляю ее как содержащуюся в некоторой другой сфере, чем сфера данного понятия» [AA, XI, S. 578]. Это «мыслю большее» говорит о том, что терминальное отрицание добавляет нечто по сравнению с пропозициональным отрицанием. Однако, в каком случае возможно это добавление? Только в том, если мы принимаем во внимание не только объемные (экстенсиональные) отношения терминов, а нечто еще выходящее за их рамки. Это нечто уже будет относиться к содержанию (материи) суждения. И в этом нет ничего удивительного, поскольку сам Кант к форме суждения относит только качество связки, а термины (и их вид) — к материи суждений. Таким образом, выделение бесконечных суждений выходит за пределы логики, которая, по Канту, судит только по форме мыслей, а также приводит не к трихотомии, а к тетрахотомии, что нарушает замысел Канта.

Отношение

В этой рубрике положение аналогично предыдущим. Кант предлагает нам делить суждения на категорические, гипотетические и разделительные. Очевидно, что категорические суждения, с одной стороны, и гипотетические и разделительные, с другой — относятся к различным родам суждений: первые — к простым, а вторые и третьи — к сложным. Сразу же находим ошибку: деление не по одному основанию. Деление, не содержащее *этой* ошибки, выглядело бы следующим образом:



Рис. 4

Я не берусь анализировать понимание Кантом категорических суждений. Похоже, что кроме четырех стандартных видов категорических суждений — **A, E, I, O** — он относит к ним и единичные суждения. Однако непонятно, куда у него делись так называемые суждения с отношениями, или реляционные суждения. В логике того времени имеются примеры отличия их от категорических суждений. В любом случае ясно, что если мы говорим о полном обзоре всех функций мышления, то это — пробел, разрушающий трихотомическую структуру таблицы. Также очевидно, что деление сложных суждений на гипотетические и разделительные нарушает правило соразмерности, допущена ошибка «неполное деление». Дело в том, что гипотетические и

разделительные суждения не исчерпывают «сферы» (по выражению Канта) понятия сложных суждений. Непонятно, почему Кант игнорирует такой вид сложных суждений, как соединительные (конъюнктивные), явно известные логике того времени, или суждения с союзом «ни ..., ни ...», известные уже стоикам. Получается, что при делении суждений отношения Кант допускает, по крайней мере, две логические ошибки: деление не по одному основанию и неполное деление. О какой полноте обзора логических функций можно говорить в этом случае?

Модальность

На первый взгляд наименьшие проблемы вызывает деление суждений модальности. Хотя если подойти строго к этому делению, то надо было бы делить суждения по этому основанию следующим образом:



Рис. 5

Тогда в кантовском делении совершается ошибка не *по одному основанию*. Первое дихотомическое деление происходит по наличию/отсутствию признака «быть модальным», а второе — по виду модальности (возможность, необходимость), встречающейся в суждении. Непонятно, правда, куда делась такая традиционная рубрика модальных суждений, как случайные, хотя это небольшой недостаток, их легко можно ввести через отрицание необходимости. Также и традиционную рубрику «невозможные суждения» можно ввести через отрицание возможных суждений. Ошибка Канта в делении суждений по модальности самая легкая из всех им сделанных.

Атака Райла

В работе «Категории» (1936) [9] Гилберт Райл анализирует соотношение кантовской таблицы суждений с его таблицей категорий, отмечает, что Кант сделал шаг вперед по отношению к Аристотелю, и критически оценивает как сам набор категорий, так — что для нас важно — способ получения этих категорий¹⁰. В контексте обсуждения этого способа Райл в том числе утверждает, что классификация, приведенная в таблице суждений, не удовлетворяет некоторым правилам деления. Рассмотрим возражения Райла. Начинает он с очевидной проблемы Канта — выделения бесконечных суждений: «Подгруппа "бесконечных" суждений — это подлог [fraud]¹¹» [9, с. 330]. Здесь Райл не замечает того, что бесконечные суждения вполне можно правильно выделить, если ввести еще терминальное отрицание и разряд «конечных» суждений. Тогда получится наш рисунок 3. Райл: «Существует несколько типов

¹⁰ «В принципе, подход Канта гораздо более продуктивен, чем подход Аристотеля. Но, к сожалению, реализовал он его далеко не лучшим образом» [9, с. 330].

¹¹ Русский перевод исправлен мною по оригиналу. Переводчик смягчил жесткость выражений Райла.

"общих" суждений, но та их разновидность, которую рассматривал Кант, проходит скорее по разряду гипотетических суждений; деление суждений на ассерторические, проблематические и аподиктические неверно, так как последние два — частные случаи гипотетических» [там же]. То что проблематические и аподиктические суждения — вид гипотетических суждений, представляется довольно странным. И у Канта, и вообще модальные суждения могут быть простыми суждениями с модальными операторами, а гипотетические, как отмечает сам Райл, являются сложными. Основанием мысли Райла о том, что общие суждения, которые рассматривает Кант, относятся к классу гипотетических, может быть стандартный перевод общеутвердительных суждений на язык логики предикатов:

$$A: \forall x(S(x) \supset P(x)),$$

при котором в основе простого категорического суждения действительно лежит гипотетическое суждение. Однако требовать от Канта понимания этого — явный анахронизм. Райл: «Деление суждений на категорические, гипотетические и дизъюнктивные — пересекающиеся и явно неполное, поскольку (а) то, что имел в виду Кант, это различие простых и сложных высказываний, и (б) последнего разряда он опустил конъюнктивные высказывания типа "р и q"» [там же]. Здесь Райл как раз и говорит о нарушении правил деления в рубрике «Качество». Он совершенно прав относительно конъюнктивных суждений, но высказывает странный взгляд, упрекая деление Канта в ошибке «члены деления не исключают друг друга», поскольку категорические, с одной стороны, и гипотетические и разделительные суждения относятся к различным родам суждений. Далее, Кант явно не имел в виду различие простых и сложных суждений, в этом один из источников его ошибок в таблице суждений. Это ошибка Канта уже была проанализирована в нашей критике классификации суждений по качеству. С наличием ошибки «неполное деление» здесь следует согласиться. Единственное, что можно добавить, что и в логике XVIII века и тем более в современной логике выделяются кроме конъюнктивных и другие виды сложных суждений. Райл: «Только для простых высказываний справедливо, что они должны быть утвердительными или отрицательными, общими, частными или единичными, тогда как в двухэлементных — конъюнктивных, дизъюнктивных или гипотетических — входящие в них простые высказывания могут быть разными» [там же]. Здесь Райл не вполне прав. Он, по-видимому, опирается на пропозициональную логику, в то время как вполне можно рассматривать сложные высказывания как общие или частные в силу известных эквивалентностей логики предикатов типа:

$$\forall x(A(x) \& B(x)) \Leftrightarrow \forall xA(x) \& \forall xB(x)$$

или

$$\exists x(A(x) \vee B(x)) \Leftrightarrow \exists xA(x) \vee \exists xB(x).$$

Райл: «Различие между дизъюнктивными и гипотетическими формами суждения ошибочно» [там же]. Трудно сказать, что здесь Райл имеет в виду. Если то, что дизъюнкция определяема через импликацию (и наоборот), то для этого надо еще и пропозициональное отрицание, которое у Канта в данном контексте не упоминается, да и самим Райлом не вводится. Райл: «Не проведено четкого различия между общими [general] и необщими [non-general] высказываниями» [там же]. По-видимому, Райл считает, что «необщие» суждения затем надо делить на частные и единичные. Однако здесь он сам совершает ошибку, так как нет единого основания этого деления, поскольку частные выделяются по признаку того, в каком объеме берется субъект

ект в суждении, а единичные — просто по числу элементов объема субъекта. Райл: «Не определено место высказываний типа "Семь коров пасутся в поле", "Большинство мужчин носят пиджаки" или "Джон, возможно, мертв"» [там же]. Такого рода высказываний можно найти довольно много. Однако способы их классификации зависят от того, какой исходный инструментарий мы выбираем для этой классификации. Райл: «Наконец, среди простых сингулярных высказываний не различены высказывания о свойствах и высказывания об отношениях» [там же]. С этим замечанием Райла можно только согласиться. Оно учтено на рисунке 4.

Возможные объяснения несостоятельности таблицы суждений

Получается, что Кант, строя таблицу суждений, которая, по его собственным словам, заимствована из общей чистой логики и содержит в себе полную систему функций мышления, нарушает все возможные правила деления, а сама таблица явно не полна. Попытка объяснения этого странного обстоятельства приводит к трем гипотезам относительно самого Канта: 1) он не знал правил деления, 2) он сознательно не принимал их во внимание, 3) он не заметил, что нарушает правила деления в своей таблице. Рассмотрим их по отдельности.

Кант не знал правил деления

Эта гипотеза явно ошибочна. Мало того, что эти правила содержатся в любом курсе логики того времени, Кант и сам их читал студентам в своих лекциях. Например, в *Wiener Logik* Кант в разделе «О логическом делении» явно формулирует правило соразмерности, правило исключения [AA, XI, S. 927—928]. Там же, говоря о *Unterteilung*, он формулирует правила последовательного деления и требует их соблюдения даже от математиков. Цитирую: «Например, треугольники являются либо равносторонними, либо неравносторонними. Неравносторонние треугольники являются либо *aequicrura*¹², либо *scalena*¹³. Когда треугольники делят на *aequilatera*¹⁴, *aequicrura* и *scalena*, то математики приняли последовательное деление за непосредственное деление и тем самым произвели ложное деление» [AA, XI, S. 928]. Нетрудно, заметить, что этот пример показывает необходимость соблюдения правила непрерывности деления и, соответственно, уличает «математиков» в ошибке «скачок в делении». Но это именно та ошибка, которую сам Кант совершает во всех разделах своей таблицы. Правила деления содержатся и в *Логике Йеше*. Цитирую: «§111. Общие правила логического деления. При всяком делении понятия нужно учитывать: 1) чтобы члены деления исключали друг друга и были противоположны¹⁵, что они далее 2) относились к одному высшему понятию (*conceptum commune*), и чтобы они, наконец, 3) все вместе составляли сферу делимого понятия или были равны ей» [7, с. 442]. Кант здесь формулирует правила соразмерности и исключения. Эти же правила можно встретить в большинстве кантовских лекций по логике.

¹² Равнобедренными (лат.)

¹³ Разносторонними (лат.)

¹⁴ Равносторонние (лат.)

¹⁵ Кант далее поясняет, что это контрадикторная противоположность.

Кант сознательно не принимал их во внимание

Эта гипотеза также неверна. Данное положение могло бы быть верным относительно, например, Гегеля. Кант в той же «Критике чистого разума», как и в других источниках, явно говорит о том, что общая логика является каноном всякого мышления, правила общей логики имеют место для любого знания — как эмпирического, так и априорного [3, с. 83 — В VIII], а значит, и для его таблицы суждений, которая, по мнению самого Канта, представляет собой пример априорного знания.

Кант не заметил, что нарушает в своей таблице правила деления

Исходя из предыдущих соображений, эта гипотеза представляется наиболее вероятной. Однако, прежде чем обратиться к ее обоснованию и следствиям для трансцендентальной философии, рассмотрим другой вопрос: может быть, в логической науке того времени не были известны правильные деления типа тех, что приведены на рисунках 1—5? Ответ на последний вопрос можно найти в фундаментальной статье Джорджо Тонелли «Предпосылки кантовской таблицы суждений в логике XVIII века» [12]. Тонелли проанализировал все самые важные учебники логики XVIII века, которые были распространены в Германии и за ее пределами и которые могли оказать влияние на Канта. Рассмотрим, имелись ли образцы правильного деления в учебниках того времени опять же по рубрикам кантовской таблицы суждений.

Количество

В той самой «Логике» Майера (G. F. Meier), которую Кант положил в основу своих лекций по логике, производится следующее деление: суждения делятся на единичные [einzeln] и общие [gemein], а общие на всеобщие [allgemein] и частные [besonders] [12, S. 141]. Это деление в точности соответствует делению, приведенному на рисунке 1. Таким образом, перед глазами Канта был образец правильного деления, но он им не воспользовался. Кант вполне осознавал проблемы, связанные с выделением единичных суждений, и основания их выделения. Именно поэтому он включил в первую «Критику» длинный (и довольно путаный) пассаж о необходимости выделения единичных суждений, хотя основания этого, согласно самому Канту, не логические (в каком объеме рассматривается субъект суждения), а скорее, эмпирические, относящиеся к числу элементов объема понятия субъекта независимо от самого акта суждения. В этом смысле выделение единичных суждений совершается по внешним для логики соображениям. Анализ учебников логики, проведенный Тонелли, показывает, что та версия деления суждений по количеству, которой придерживается Кант, была весьма распространена в учебниках логики того времени. Так что эту ошибку Кант разделяет со многими логиками того времени, но вместе с тем по крайней мере в одном и к тому же точно известном Канту учебнике содержится правильное деление, которое Кант проигнорировал.

Качество

Анализ Тонелли показывает, что и в выделении бесконечных суждений Кант не был оригинален. Многие авторы учебников выделяли бесконечные суждения наряду с утвердительными и отрицательными. Однако мы встречаем и образцы правильного деления, например в учебнике (1749 г.) вольфианца Бёма (Boehm). Суждения *quails* (по качеству) делятся на *finita* (конечные) и *infinita* (бесконечные), а первые — на *affirmativa* (утвердительные) и *negativa* (отрицательные) [12, S. 140]. *Infinita* далее не делятся, но тем не менее пример более правильного деления существовал в литературе того времени. Неясно,

правда, был ли он известен Канту, но, как показывает пример Майера и деления по количеству, это мало что изменяет.

Отношение

С рубрикой отношения дело обстоит сложнее, чем в первых двух случаях. Тонелли замечает по этому поводу: «Трудности начинаются в связи с суждениями отношения. Термин «отношение» до Канта не появляется в связи с соответствующими видами суждений» [12, S. 151] и далее «У двадцати девяти авторов встречаются эти виды, обычно наряду с другими видами суждений, в контексте более обширного деления на простые и сложные суждения...» [12, S. 151—152]. Например, Х. Вольф выделял простые и сложные суждения, а последние делил на копулятивные и дизъюнктивные. Корвинус делил суждения на простые и сложные, а последние — на гипотетические, разделительные, копулятивные, исключаяющие, ограничивающие, сравнивающие [12, S. 138]. Иначе говоря, правильное деление было весьма распространено в литературе того времени. Правда, весьма распространено было и деление суждений на категорические и гипотетические (десять авторов; из них четверо добавляют к этому также и «разделительные суждения, которые, однако, относились к сложным суждениям» [12, S. 152]. Только два автора Шютц (Schütz) и Рёссер (Rösser) в 1773 и 1775 г. соответственно проводят деление так же, как и Кант в своей таблице суждений. Вместе с тем в логике того времени было принято выделять копулятивные суждения. Сам Кант разъясняет, что это такие суждения, в которых один предикат высказывается о двух субъектах одновременно. Копулятивные суждения тем самым являются аналогом конъюнктивных (соединительных) суждений. На то, что копулятивные суждения упоминались при делениях аналогичных кантовскому, указывает Тонелли на примере Ламберта: «У Ламберта категорические, гипотетические и разделительные суждения упоминаются только вместе с копулятивными» [12, S. 153]. Выделение копулятивных суждений указывает на то, что уже в логике того времени деление сложных суждений на гипотетические и разделительные признавалось неполным. Даже реляционные суждения¹⁶ выделялись в отдельную рубрику. Хорошо знакомый Канту Крузий (Crusius) выделяет «реляционные суждения (субъект и предикат есть члены отношения [relata], например, «действие предполагает причину»)» [12, S. 139]. Таким образом, нельзя считать, что в логике XVIII века не присутствовало деление простых суждений на категорические и реляционные и что оно было не известно Канту в силу его знакомства с трудами Крузия.

Модальность

Обычным способом деления суждений по модальности в XVIII веке было деление на необходимые, случайные, возможные и невозможные (24 автора, по Тонелли [12, S. 153]. И только у Ламберта встречается деление на возможные, действительные, необходимые и их противоположности [12, S. 153]. С более современной точки зрения, ассерторические суждения не являются модальными. Кстати, сам Кант, говоря об ассерторических суждениях, пишет, что это «суждения, в которых утверждение или отрицание рассматриваются как *действительное* (истинное)» [3, с. 171]. Добавление в скобках слова

¹⁶ Реляционным называется суждение, предикатом которого является признак-отношение. В отличие от категорического реляционное суждение включает более чем один субъект и не включает связки. См. [1, с. 117—119].

«истинное» как раз и говорит, что «действительное» рассматривается не как модальность, т. е. дополнительная характеристика связи суждения, а как отношение всего суждения к реальности, о которой оно высказывается. Если же учесть правило исключения, то получается, что аподиктические суждения, по Канту, не могут быть истинными, поскольку в таком случае они совпали бы с ассерторическими по их главному признаку — истинности. Конечно, здесь возникает еще много вопросов. Например, а как быть с ложными суждениями, претендующими на описание действительности? Отнести их к ряду проблематических? Но, по Канту, проблематические суждения утверждают нечто, что можно принять «хотя бы на мгновение» [3, с. 172].

Изложенные соображения подводят нас к следующему заключению: *Кант в своей таблице суждений нарушил все известные¹⁷ правила деления, несмотря на то, что в логической литературе того времени¹⁸ существовали образцы правильных делений.* Это означает, что сам Кант не осознавал неправильности своих делений, несмотря на очевидность этого.

Это заключение порождает два интересных вопроса: 1) почему Кант не осознал нарушение правил деления? 2) какое значение понимание неправильности предложенного Кантом способа деления суждений оказывает на дальнейший ход размышлений в «Критике чистого разума» и на отношения между формальной и трансцендентальной логиками?

Ответ на первый вопрос, хотя и относится частично к области психологии, довольно прост: потому что он имел уже заранее заданные отношения между категориями, обосновать которые и была призвана таблица суждений, опирающаяся на авторитет логики. Кант нуждался в основании для своей таблицы категорий, образ которой у него уже был. Этот ответ на наш вопрос распространен в литературе. Уже первые критики Гербарт и Гегель упрекали Канта в том, что его таблица суждений носит эмпирический характер и представляет собой случайный набор суждений, сложившийся в практике логики того времени¹⁹. О постепенном формировании таблицы суждений в связи с формированием у Канта представления о таблице категорий говорит и то, что он, например, в рубрике суждений качества первоначально выделял только утвердительные и отрицательные суждения, а бесконечные, похоже, ввел в интересах троичного устройства рубрик категорий. Об этом говорит тот факт, что в подготовительных материалах к «Критике чистого разума» (1773—1775 гг.) мы встречаем следующий текст:

«I. По качеству

1. суждения а) утвердительные б) отрицательные
2. рубрики мышления а) реальность б) отрицание» [8, с. 62].

Все остальные разделы этого первоначального наброска таблицы содержат по три члена деления. Рубрика качества является показательной. Именно в ней рождается триадическая структура категорий — понятие (реальность), его отрицание (отрицание), синтез первоначального понятия и его отрицания (ограничение). То же верно и для рубрики количества: единство-множественность-целокупность. Не столь явна эта структура в рубриках отношения и модальности. Однако для общего заключения нам достаточно и первых двух рубрик: *Кант пожертвовал интересами логической строгости для того, чтобы устано-*

¹⁷ В том числе ему самому.

¹⁸ В том числе известной Канту.

¹⁹ См., например, критику Гегеля [2, с. 157].

вить триадическую структуру категорий. Именно в интересах установления такой структуры ему понадобилось нарушать правило деления по одному основанию, пренебрегать полнотой и непрерывностью деления. В своих лекциях по логике Кант постоянно говорит о том, что только дихотомическое деление является чисто логическим и априорным, а всякая политомия основана на опыте и является эмпирической. Это мнение выражено в *Logik Pölitz* следующим образом: «Каждая политомия имеет тот недостаток, что она является эмпирической, тогда как дихотомия аподиктична, поскольку каждая вещь должна быть *a* или *не-а*» [AA, XI, S. 577]. Однако как только речь заходит о таблице суждений его позиция изменяется. Приведу Замечание из *Logik Pölitz*, которое следует сразу за таблицей суждений, заимствованной из первой «Критики»: «Хотя логики указывают, что при применении утвердительные имеют ту же силу, что и бесконечные, общие ту же силу, что и единичные суждения: это — логическое различие. *Actus*²⁰ рассудка все же тройственен...» [AA, XI, S. 577]. Постепенно Кант приходит к мнению, что трихотомия свойственна априорным синтетическим делениям. В «Критике способности суждения» уже определенно говорится: «Если деление должно быть произведено *a priori*, то оно будет или аналитическое по закону противоречия, и тогда оно всегда будет двухчленным ... или синтетическим, и если в этом случае оно должно быть выведено из априорных понятий... то деление необходимо должно быть трихотомией...» [5, с. 198]. В отношении таблицы суждений эта смена позиции, как мне представляется, была фактической подгонкой способа логического деления под готовую структуру категорий²¹, поскольку общая логика не знает проблемы априорных синтетических суждений «даже по названию». А основная претензия Канта на априорность его системы категорий в «Критике чистого разума» и состояла в том, что классификация суждений принадлежит общей логике. Здесь нельзя не заметить зародыш будущей враждебности Гегеля к формальной логике. Именно Гегель сделал триаду ведущим принципом построения своей системы категорий. На примере Канта видно, что для установления триадической структуры категорий логику пришлось подвергнуть насилию.

Ответ на второй вопрос намного сложнее.

Кант сам так оценивает свою метафизическую дедукцию категорий, основанную на таблице суждений: «В метафизической дедукции априорное происхождение категорий вообще было доказано их полным совпадением со всеобщими логическими функциями мышления...» [3, с. 210]. Априорное происхождение категорий существенным образом связано с полнотой и последовательностью таблицы суждений. Однако наш анализ нарушений правил деления в кантовской таблице показывает, что классификация, построенная с нарушением логических правил, не может считаться сколько-нибудь состоятельной. Поучается, что таблица суждений не опирается на логику, а следовательно, не дает нам полной и последовательной системы логических функций мышления. Кант, похоже, и сам догадывался о том, что получившийся способ упорядочивания не является логическим. Возьмем, например, рубрику модальности. Правильное логическое деление не позволяет помес-

²⁰ Способ действия (лат.).

²¹ Я подробнее проанализирую эту позицию, когда буду обсуждать основания доказательства полноты кантовской таблицы, приведенные К. Райхом.

тить ассерторические суждения *между* возможными и действительными в силу того, что ассерторические суждения принадлежат к классу немодальных суждений. Кант, пытаясь преодолеть эту трудность, описывает не логические характеристики суждений, а их *познавательный* статус в виде постепенного присоединения этих суждений к рассудку и изменения на этой основе их познавательных характеристик [3, с. 172]. Неправильное логическое деление в таблице суждений показывает, что Канту не удалось таким образом обосновать априорное происхождение категорий, а метафизическая дедукция категорий лишается своей основы. Впрочем, это сразу же понял Гегель, который начал конструировать систему категорий на пустом месте, возможно, чтобы не испытывать сопротивления материала, с которым столкнулся Кант²².

Защита Райха

Попытку доказать состоятельность подхода Канта к построению таблицы суждений предпринял в 30-х годах XX века Клаус Райх [11]. Правда, Райх даже не задумывается о применении правил деления к кантовской классификации суждений в общей логике, а все свое внимание сосредоточивает на оправдании полноты кантовской таблицы с точки зрения общей логики и осмысленности оснований деления, особенно в разряде суждений отношения. В ходе достижения этой цели он решает две задачи: 1) пытается доказать полноту кантовского деления на четыре рубрики: модальность, отношение, качество и количество (именно в таком порядке они должны рассматриваться по Райху) на основании реконструированного им кантовского определения суждения; 2) пытается доказать полноту кантовских делений внутри каждой из рубрик.

Первую задачу Райх решает при помощи реконструированного им кантовского определения суждения: «Суждение есть объективно значимое (модальность) соотношение (отношение) представлений, части которых (следствие: качество) представляют собой аналитические основания познания (следствие: количество)» [11, S. 88]. Не входя в детальную критику этой реконструкции определения суждения, замечу только, что это определение не принадлежит общей логике. Это — трансцендентальное определение суждения, принимающее во внимание характеристики познавательной способности. А следовательно, и разделение на рубрики не принадлежит общей логике, а представляет собой философское упорядочение видов суждений. Оно может быть сколь угодно хорошим, но в интерпретации Райха не решает задачи оправдания кантовской таблицы с точки зрения общей чистой логики.

Однако значительно важнее для нашей темы предлагаемое Райхом решение второй задачи. Разберем подробнее, каким образом Райх аргументирует, что категорические, гипотетические и разделительные суждения представляют собой полное и последовательное деление суждений отношения с точки зрения общей логики. Райх для начала отмечает, что в логике XVIII века имелись и другие деления суждений отношения, а также то, что категорические суждения многие относили к простым суждениям, а гипотетические и разделительные — к сложным. Также отмечает, что обычно при таком де-

²² Правда, в литературе, посвященной таблице категорий Канта, распространено мнение, что таблица категорий совершенно не зависима от таблицы суждений. Это мнение выражает, например, Хайдеггер: «...категории не только фактически не выводятся из таблицы суждений: они вообще не выводимы из нее» [10, с. 31].

лении различались копулятивные (соединительные) суждения, а также многие другие. Перед Райхом тем самым стоит задача доказать, что в данной рубрике по одному и тому же основанию можно выделить категорические, гипотетические и разделительные суждения и только их. «Прежде всего точка зрения, согласно которой, по Канту, только категорическое, гипотетическое и разделительное суждение принадлежит общей чистой логике, и одновременно критерий того, является ли это вообще различием суждений, состоит в том, что они должны быть различием отношения понятий или проблематическим суждением, в котором такие мысли вообще (независимо от их специфического содержания) *впервые* становятся познанием *объекта*» (Метафизические начала естествознания, Предисловие, примечание)²³ — именно это имеем мы в виду, когда мы говорим «относятся к объективному единству апперцепции». Если принять во внимание эту точку зрения, то легко заметить, что мысли, которые даны не как истинные, а как произвольные, которые можно было бы принять, впервые приобретают в связи (...) присущности, следования и разделения такое отношение к возможной истинности» [11, S. 71].

Затем Райх пытается доказать, что конъюнктивные суждения не относятся к рубрике суждений отношения, поскольку «копулятивный ... способ связи двух суждений ... для того, чтобы связанная им материя была истинной, предполагает по своему существу, чтобы отдельные члены его были истинными» [11, S. 71], а это, по его мнению, говорит только о том, что истинность соединительного («копулятивного») суждения зависит от истинности или ложности его составляющих, а значит, не относится к логическим функциям мышления в смысле Канта. Однако этот аргумент несостоятелен, потому что в этом отношении нет никакого различия между соединительными («копулятивными»), гипотетическими (условными, имплицативными) и разделительными (дизъюнктивными) суждениями. Аргумент Райха скорее подтверждает наш тезис, что имеет место различие между простыми (категорическими) и сложными (условными, разделительными, соединительными и т. п.) суждениями. К тому же аргумент Райха от «познания объекта» также несостоятелен, хотя бы потому, что Кант постоянно говорит об общей логике как теории форм мышления и строго отличает мышление от познания. Там, где мы обращаемся к специфическим характеристикам познания (в отличие от мышления), мы выходим за пределы общей логики. В отношении суждений отношения Райху также не удалось оправдать позицию Канта. Он даже усилил упор Канта на то, что ассерторические суждения определяются через их истинность, их отношение к действительности. Однако очевидно, что здесь (и у Канта, и у Райха) речь идет о фактической истинности суждений, которая не является модальной характеристикой и вообще выходит за пределы общей логики. Правда, в своих заметках о метафизике 70-х годов, Кант говорит об «ассерторических суждениях, выражающих логическую истинность ...» [8, с. 62], но слово «логический» здесь скорее метафора. К тому же, строго говоря, логически истинные суждения относятся к суждениям необходимости. Можно и далее анализировать аргументы Райха, но думаю, уже понятно, что там, где Райху удастся обосновать полноту кантовской таблицы суждений, он выходит за пределы общей логики, привлекая трансцендентальные соображения, обращаясь к объектам познания и т. п. Оставаясь в пределах общей логики, полноту кантовских делений обосновать не удастся. Этот общий вы-

²³ Ссылка Райха, см. [6, с. 64].

вод подтверждается и тем основанием доказательства полноты деления, которое вводит Райх в конце своей книги. Он опирается на следующий принцип, введенный Кантом в его *Reflexion* 5834 из рукописного наследия по метафизике: «Поэтому имеются три логические функции в каждом из приведенных заголовков, а, следовательно, также и три категории: поскольку две из них показывают единство сознания в двух *opposites*, третья, однако, снова связывает обе стороны сознания. Больше способов единства сознания нельзя помыслить. Следовательно, пусть *a* есть акт сознания, который связывает многообразное, *b* другой акт, который связывает его противоположным образом, тогда есть *c*, который представляет собой связь *a* и *b*». Райх показывает, что таблица суждений построена по этому принципу, но, поскольку этот принцип явно не логический, обоснование полноты, предпринятое Райхом, показывает, что кантовская систематизация суждений основана на нелогических принципах, а следовательно, не принадлежит общей логике и не опирается на нее²⁴. Впрочем, это же заключение следует и из эволюции позиции Канта по отношению к логическому характеру деления.

Заключение

Предпринятое в данной статье исследование логической состоятельности кантовской таблицы суждений, ее опоры на традицию логических исследований XVIII века и способов ее защиты приводит к следующим выводам:

- Кантовская таблица суждений логически не состоятельна, поскольку в каждой ее рубрике нарушаются правила деления, известные как в логике того времени, так и самому Канту.

- Анализ причин нарушений правил деления в каждой из рубрик показывает, что Канту в таблице суждений не удалось решить поставленную задачу отвлечься «от всякого содержания суждений вообще» и обратить внимание «только на одну лишь рассудочную форму» [3, с. 168]. Это означает, что таблица суждений не принадлежит общей чистой логике, а построена по каким-то другим нелогическим принципам.

- В основание делений таблицы суждений положены не логические, а трансцендентальные принципы, связанные с возможностью объекта познания. Это говорит о круговом характере кантовской метафизической дедукции категорий. Кант получил в таблице категорий только то, что сам вложил в таблицу суждений.

- Ссылка на авторитет логики при обосновании систематичности деления и его полноты как в случае суждений, так и в случае категорий оказывается несостоятельной.

Все это вместе говорит о том, что Кант действительно начал построение другой — трансцендентальной — логики, правила которой отклоняются от правил общей логики и, возможно, с ней несовместимы. Ссылка на общую логику представляется данью традиции, и, похоже, что перспективы развития этой другой логики лучше поняли его последователи в рамках немецкого идеализма. По крайней мере, главный его представитель — Гегель — поло-

²⁴ Я не буду здесь анализировать способ рассмотрения Райхом бесконечных и единичных суждений, которые он справедливо не включает в полный перечень логических функций мышления, но выводит из логических функций при помощи упомянутого триадического принципа. Это как раз и доказывает их нелогическую природу.

жил в основу своей системы принцип триады (трихотомии), сформулированный Кантом, на котором он построил свою таблицу суждений и который привел его к нарушению простых правил общей логики. Хотя можно предположить, что Кант не согласился бы с гегелевским ограничением области общей логики так же, как он не согласился с развитием его философии, предпринятым Фихте.

У меня есть все основания предположить, что если бы Кант сам беспристрастно задумался о своей таблице суждений, то он назвал бы ее «мнимоаприорным умничаньем».

Список литературы

1. Брюшинкин В. Н. Логика. 3-е изд. М.: Гардарики, 2001.
2. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М.: Мысль, 1974.
3. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Соч.: В 6 т. Т. 3. М.: Мысль, 1964. С. 69—756.
4. Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука // Там же. Т. 4(1). М.: Мысль, 1965. С. 67—205.
5. Кант И. Критика способности суждения // Там же. Т. 5. М.: Мысль, 1966. С. 161—513.
6. Кант И. Метафизические начала естествознания // Там же. Т. 6. С. 53—176.
7. Кант И. Логика. Пособие к лекциям // Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. С. 319—444.
8. Кант И. Из рукописного наследия (материалы к «Критике чистого разума», *Opus postumum*). М.: Прогресс-Традиция, 2000.
9. Райл Г. Категории // Райл Г. Понятие сознания / Пер. с англ. М.: Идея-Пресс, 2000. С. 323—338.
10. Хайдеггер М. Кант и проблема метафизики / Пер. с нем.; Пер. послеслов. О. В. Никифорова. М.: Логос, 1997.
11. Reich K. Die Vollständigkeit der Kantischen Urteilstafel. Dritte Auflage. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 1986.
12. Tonelli G. Die Voraussetzungen zur Kantischen Urteilstafel in der Logik des 18. Jahrhundert // Kritik und Metaphysik. Studien. Heinz Heimsoeth zum 80. Geburtstag. Hrsg. von F. Kaulbach und J. Ritter. Berlin: Walter de Gruyter, 1966. S. 134—158.

Об авторе

Брюшинкин Владимир Никифорович — д-р филос. наук, проф., зав. кафедрой философии и логики Российского государственного университета имени Иммануила Канта, bryush@albertina.ru